

Научная статья

УДК 343.98

ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ СРЕДСТВА ПО ВЫДВИЖЕНИЮ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЙ

Костюченко О.Г.

Следственный комитет Российской Федерации, г. Москва, Россия

Аннотация. В статье исследуется процесс развития криминалистических методов по выдвижению версий, в том числе с помощью высокотехнологичных средств. Проведен анализ системы Видонова Л. Г. по выдвижению следственных версий и последующих программных продуктов, созданных на основе его системы. Рассмотрены проблемы, стоящие перед криминалистикой по применению высокотехнологичных средств на современном этапе, в том числе при выдвижении следственных версий при помощи ИИ-систем. Автором предлагаются пути решения проблем дальнейшего развития и внедрения высоких технологий в уголовное судопроизводство. Предложено авторское понятие высокотехнологичной криминалистической версии.

Ключевые слова: следственная версия, расследование преступлений, следственные действия, высокотехнологичная криминалистическая версия, система Видонова Л.Г., искусственный интеллект, ИИ-системы.

HIGH-TECH TOOLS ON PUTTING FORWARD INVESTIGATIVE VERSIONS

Kostyuchenko O.G.

Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. The article examines the process of developing forensic methods for putting forward versions, including using high-tech tools. The analysis of L. G. Vidonov's system for the nomination of investigative versions and subsequent software products based on his system is carried out. The problems facing criminology in the application of high-tech tools at the present stage, including when putting forward investigative versions using AI systems, are considered. The author suggests ways to solve the problems of further development and implementation of high technologies in criminal proceedings. The author's concept of a high-tech forensic version is proposed.

Keywords: investigative version, crime investigation, investigative actions, high-tech forensic version, L. G. Vidonov system, artificial intelligence, AI systems.

© О.Г. Костюченко, 2025

Ключевое место в следственной деятельности занимает качественный переход от следственной версии в доказательственный факт. Версионная проверка следователем должна включать в себя всю имеющуюся уголовно-релевантную информацию по расследуемому преступлению, с учетом его опыта, знаний, интуиции.

В практике расследования преступлений наиболее оптимально применяется двухчленная классификация следственных версий – общие и частные версии по признакам выделения значимых обстоятельств произошедшего. Особое значение придается частной версии о связи доказательственных фактов и объективной стороны преступления.

Выдвижение следственной версии (общей или частной) складывается из трех последовательных этапов: анализ отдельных фактов и отношений между ними (обобщение и систематизация); синтез информации «нового» качества как процесс воздействия на информацию (исходную информацию), результатом которого является информация, обеспечивающая формирование следственной версии (управляющего воздействия на процесс расследования) и/или принятие процессуального решения; выдвижение предположения (гипотезы).

Следственная версия может считаться подтвержденной и проверенной если все возможные обоснованные версии были выдвинуты, проверены, кроме основной версии, опровергнуты, а подтвержденная версия объясняет обстоятельства произошедшего.

В помощь следователю уже сейчас существуют различные программные продукты по формированию следственных версий.

Одним из первых в помощь следствию по выдвижению типовых версий при расследовании убийств писал учений-практик Л. Г. Видонов в работе «Альбом типовых версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев», изданной в 1977 году [1] и других последующих работах [2; 3; 4], где анализ более 1000 уголовных дел об убийствах, проводившийся на протяжении 15 лет, позволил ему выявить и систематизировать закономерности по месту, времени и способу совершения преступления, установить закономерности благодаря исследованию личности жертвы преступления и некоторых обстоятельств, относящихся к преступнику. Эта работа значительно опередила свое время, стала первой в своем роде по системному подходу.

В своей работе Л. Г. Видонов акцентирует внимание на следующих особенностях при расследовании и раскрытии убийств в условиях неочевидности, а именно: отмечает важность квалифицированного и профессионально грамотного осмотра места происшествия, который должен проводиться с участием двух следователей, прокурора, оперативного работника и специалистов.

Говоря о действиях следователя, последнему необходимо определить типовую ситуацию по месту совершения убийства и жертве, на основе чего

выбрать типовую программу Л. Г. Видонова по сбору интересующей информации.

Указанные методические пособия были внедрены в практику следствия всех подразделений прокуратуры, многие следователи успешно применяли разработанные таблицы для раскрытия преступлений.

Важно отметить, что, как тогда, так и сейчас, типовая версия может не подтверждаться в конкретном случае, что требует от следователя гибкости и адаптивности в процессе анализа и интерпретации данных.

По прошествии почти полувека с момента выхода работ Л. Г. Видонова в исследуемой Горьковской области (Нижегородской области), где в то время складывались определенные политические, экономические и социальные условия жизни человека и общества в целом, предложенные им средства и методы решения задач в области уголовного судопроизводства по расследованию убийств стали архаичными.

Н. П. Яблоков отмечал, что «по объективным причинам времени проведения данных исследований (слабости технических и методических ресурсов) обработка огромного массива уголовных дел об убийствах осуществлялась вручную. Поэтому полностью и с максимальной достоверностью учесть все своеобразие связей и взаимозависимостей отдельных групп элементов криминалистической характеристики данных преступлений не во всем удалось» [5].

Позднее Л. Г. Видонов публикует работу «Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей» [6], которая стала началом разработки в 2005 году первой в своем роде компьютерной программы по формированию версий – «Форвер» [7], позже профессором В. Ю. Толстолуцким был разработан специальный курс для студентов в Нижегородском государственном университете имени Н. И. Лобачевского (2008 год), озаглавленный «Современные криминалистические средства в деятельности по выявлению, раскрытию и расследованию преступлений», основу которого составляет указанное программное обеспечение. Уже позже программа «Форвер» была включена приказом министра А. А. Фурсенко в стандарт профессиональной переподготовки следователей Следственного комитета Российской Федерации [8].

Автоматизация работы с версиями включала в себя поиск типовой следственной ситуации по определенным критериям: электронная версия содержала дублирующие криминалистические данные и алгоритм раскрытия убийств, разработанный Л. Г. Видоновым; в то же время она представляла собой уникальное информационно-компьютерное криминалистическое средство, созданное сотрудниками университета.

Программное обеспечение помогало выбрать одну из 40 типовых ситуаций для конкретного убийства; отображала типовую версию о субъекте преступления и типовую программу сбора информации.

Позже была создана расширенная версия «Форвер Следователь» – программное обеспечение, предназначенное для выдвижения криминалистических версий и создания вероятностного портрета преступника в ходе раскрытия и расследования убийств, совершенных без свидетелей [9]. Данная программа также используется студентами в учебном процессе. Наряду с положительными сторонами программы у нее есть и недостатки, а именно: сложность интерфейса при пользовании необученным сотрудником, также ряд замечаний изложен в других научных работах [10].

Однако, в последнее время перед криминалистами поставлена задача с помощью высокотехнологичных средств обобщить опыт следственной деятельности с целью того, чтобы типизировать различные следственные ситуации для выдвижения наиболее вероятностных версий по различным видам преступлений. Безусловно, необходимо разрабатывать и создавать таблицы, аналогичные таблицам Л. Г. Видонова, но уже с использованием высоких технологий и на основе последних достижений науки и ИИ-систем.

Для разработки алгоритма первоначальных действий следователя вначале необходимо определить структуру криминалистической характеристики, общей для всех преступлений, что было предложено А. А. Бессоновым, включившим следующие структурные элементы: 1) обстановку преступления (место, время, другие элементы); 2) способ преступления (в том числе орудия преступления); 3) типичные следы преступления и вероятные места их нахождения; 4) предмет преступного посягательства и (или) личность потерпевшего; 5) личность преступника. Для различных видов преступлений данная структура может быть дополнена другими элементами, но только при соответствующем обосновании этого эмпирическими данными (которые должны быть достаточны и репрезентативны) [11].

Некоторые разработки уже имеются и используются в деятельности следователей Следственного комитета России [12] по расследованию серийных преступлений, где на основе статистических данных устанавливаются наиболее вероятные места преступлений, место жительства преступника, а также следы преступления. Учеными и практиками Следственного комитета РФ разработан алгоритм поиска серийного преступника, при помощи инструментов ИИ-систем, а именно: программное обеспечение для выявления серийных преступлений и преступников, которое на основе географических координат мест серийных преступлений, данных о времени их совершения, способе и орудиях преступления, возрасте потерпевшего и преступном почерке

позволяет выявить серийный характер преступлений, а также установить наиболее вероятного преступника из числа лиц, ранее учтенных в базе данных о совершивших аналогичные преступления¹. Проведенное исследование связано с географическим профилированием относительно возможности определения вероятной географической зоны поиска серийного преступника на основе характеристики совершенных им криминальных деяний. Данное направление имеет, со слов разработчиков, надежное научное обоснование и может использоваться в практике расследования серийных преступлений с целью определения наиболее вероятной географической зоны поиска серийного преступника.

Методологическую основу использования алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступных деяний должны составлять в совокупности частная теория криминалистической характеристики преступлений и теория механизма преступления [13].

Вышеперечисленные программные продукты специально разработаны, апробированы и внедрены в деятельность следственных органов для использования при расследовании уголовных дел. В свою очередь, у криминалистов уже сейчас появилась возможность использовать иные, не специализированные высокотехнологичные средства и инструменты ИИ-систем для выдвижения следственных версий и планирования расследования.

При помощи ИИ-систем следователь может решить ряд следующих технических и практических задач: оценка исходной информации по уголовному делу; поиск и применение типовых моделей преступлений при расследовании; анализ большого массива данных по уголовному делу и уголовно-релевантной информации; поиск, выявление закономерностей и связей, а также алгоритма их решения путем применения методик расследования отдельных видов преступлений; выявление значимых для расследования данных; формирование предварительных версий и определение основных направлений проверки таких версий.

При помощи инструментов ИИ-систем оптимизируется процесс расследования, благодаря чему повышается эффективность работы следователя, однако ИИ-системы должны использоваться как дополнительный инструмент следователя, за которым и остается ведущая роль в расследовании [14].

Наглядное применение высокотехнологичных средств по выдвижению версий ИИ-систем подкреплено практическим примером, где автором были указаны и внесены в интернет-сервис первоначальные

¹ Программное обеспечение для выявления серийных преступлений и преступников Crimeserielinkage (Свидетельство о государственной регистрации программ для ЭВМ № 2021619836, выдано А. А. Бессонову Федеральной службой по интеллектуальной собственности Российской Федерации 17 июня 2021 года).

данные о двойном убийстве супружеской пары, полученные при работе на месте происшествия. После чего ИИ-система выдвинула следственные версии, одна из которых оказалась верной и подтверждена уже вступившим в силу приговором Московского городского суда².

Утром, 2023 г. в г. Москве К. обнаружил трупы своих родителей, отца и матери по месту фактического проживания. Обстоятельства обнаружения были следующими: за день до обнаружения трупов К. был у родителей примерно в 18 вечера, когда уезжал от них, с его слов все было в порядке. Уже вечером родители перестали выходить на связь. Утром К. забеспокоился, так как родители не отвечали на его звонки и, отпросившись с работы, поехал к ним домой. Со слов К. дверь в квартиру была открыта, в коридоре увидел на полу отца, а мать на полу в кухне, они были в крови, после чего вызвал скорую медицинскую помощь. Оба родителя находились на пенсии, являлись отставными офицерами российских спецслужб.

Потерпевшие проживали на 5 этаже 9-этажного дома, дом многоподъездный, выход на крышу закрыт металлической дверью с решеткой и навесным замком. На этажах расположено по 4 квартиры, имеется общая лестница и дверь входа в лифтовую кабину.

На месте происшествия в 10 часов 30 минут следственно-оперативной группой установлено: труп мужчины обнаружен в коридоре, с телесными повреждениями в виде 8 колото-резаных ранений в области шеи и грудной клетки. Труп женщины обнаружен в кухне, на полу, рядом со стулом и столом, второй стул был также возле стола. На трупе женщины обнаружено 26 колото-резаных ранений в области лица и шеи. Орудие преступления на месте происшествия не найдено. По данным судебно-медицинского эксперта смерть потерпевших наступила предположительно за 16-20 часов до их обнаружения.

Автором в сети Интернет при помощи браузера «Яндекс» и бесплатной версии виртуального помощника «AI-ассистент alice.yandex.ru» (далее AI-ассистент), был открыт чат, где AI-ассистенту предложено по полученной на месте происшествия информации выдвинуть версии об обстоятельствах произошедшего и предполагаемых лицах, причастных к преступлению.

AI-ассистент предложил указать детали события, которые интересуют следствие, а именно: что именно произошло? Где и когда это случилось? Кто был вовлечен в ситуацию? Какие есть свидетели или косвенные доказательства? Есть ли предварительные данные о мотивах?

AI-ассистент указал, что чем подробнее будет описана ситуация, тем точнее и полезнее будут предложены следственные версии, что поможет

² Приговор Московского городского суда дело № 2-46/24 от 01.07.2024.

выстроить логическую цепочку событий и определить наиболее вероятные сценарии произошедшего.

Далее автором введена указанная выше первичная информация с места происшествия, которая включала в себя место, время, способ, а также кто обнаружил трупы, при каких обстоятельствах, кто последний общался и видел потерпевших, какие повреждения имеются на трупах, было описано место происшествия, квартира, подъезд дома, примерное время наступления смерти, социальный статус жертв преступления. Также указаны некоторые детали, а именно: дверь в квартиру потерпевших была открыта, следов взлома запирающего устройства входной двери не было, а также что профессиональная деятельность как мотив преступления маловероятна и исключается, в связи с длительным (более 10 лет) пребыванием потерпевших на пенсии.

С учетом указанных данных AI-ассистент предложил следующие версии:

1. Бытовое преступление с особой жестокостью; мотив: личные неприязненные отношения, возможно, финансовые разногласия; подтверждается: отсутствие следов взлома (возможно, преступник имел доступ к ключам); жестокость расправы; большое количество ранений; расположение тел; отсутствие следов ограбления.

2. Преступление на почве личных неприязненных отношений; мотив: конфликты со знакомыми или родственниками; подтверждается: доступ в квартиру; жестокость расправы; отсутствие следов ограбления; характер ранений.

3. Преступление с целью скрытия другого преступления; мотив: случайное обнаружение преступником чего-либо в квартире; подтверждается: отсутствие следов взлома; наличие ключей; жестокость расправы как попытка скрыть следы преступления.

4. Психопат или серийный убийца; мотив: садистские наклонности. Подтверждается: чрезмерное количество ранений; жестокость; отсутствие следов ограбления; характер ранений.

5. Преступление с участием знакомого лица; мотив: шантаж, вымогательство или личные счеты. Подтверждается: доступ в квартиру; отсутствие следов взлома; знание распорядка дня; профессиональный подход к совершению преступления.

AI-ассистент предложил приоритетные направления расследования: проверка знакомых и родственников потерпевших; анализ возможных конфликтов в последнее время; проверка алиби всех лиц, имевших доступ к ключам; поиск свидетелей, видевших подозрительных лиц в районе; проверка записей домофона и камер наблюдения; установление точного времени проникновения в квартиру преступника; анализ возможных финансовых разногласий; проверка наличия конфликтов с соседями или знакомыми.

При этом AI-ассистент уже на основании этих данных высказал версию о причастности родственников, либо знакомых, которые имели доступ в квартиру, либо потерпевшие сами пустили убийцу к себе домой. Данные выводы логичны и оправданы обстоятельствами и сами по себе указывают на высокую вероятность раскрытия преступления с учетом этих версий. Однако два важных момента AI-ассистент, по мнению автора, не учел, а именно: установление на месте происшествия примерного времени наступления смерти (предварительного) по полученным данным в результате первичного осмотра трупов и то обстоятельство, что сын накануне виделся с родителями, после чего они перестали, с его слов, выходить на связь, а утром он их обнаружил убитыми. Автором было указано на эти обстоятельства повторно, после чего AI-ассистент пересмотрел с этим учетом версии и выдал: сын – ключевой подозреваемый: последний видел родителей живыми; знает распорядок дня; имеет доступ к ключам. Мотив может быть связан с: финансовые разногласия; наследование имущества; личные неприязненные отношения; долговременная обида. Время смерти – важный фактор: позволяет установить: где находился сын в момент убийства; его алиби; возможность совершения преступления; время подготовки и ухода с места преступления.

Также AI-ассистент скорректировал основные версии:

1. Преступление, совершенное сыном; мотив: финансовые разногласия/наследство. Подтверждается: последний видел родителей; имеет доступ к ключам; знает распорядок дня; отсутствие следов взлома.

2. Преступление с участием сына и соучастника; мотив: разделение наследства/финансовая выгода. Подтверждается: доступ к квартире; знание распорядка дня; профессиональный характер расправы; отсутствие следов взлома.

3. Преступление с целью скрытия другого преступления; мотив: шантаж/вымогательство/личные счеты. Подтверждается: знание распорядка дня; отсутствие следов взлома; жестокость расправы.

AI-ассистент предложил приоритетные направления расследования: проверка алиби сына «на время смерти»; анализ отношений между родителями и сыном; проверка финансовых операций семьи; установление наличия конфликтов в последнее время; проверка наличия у сына соучастников; анализ его телефонных разговоров; проверка наличия у него травм/ранений; исследование его одежды и вещей.

Дополнительные версии: преступление с целью получения наследства; месть через сына (если у родителей были враги); соучастие сына в преступлении (под влиянием других лиц).

Важные аспекты для проверки: точное время смерти и время последнего общения с сыном; наличие у сына доступа к оружию; его поведение до и после обнаружения тел; наличие у него финансовых

трудностей; проверка его связей и контактов; анализ его поведения в последнее время.

Особое внимание: необходимо тщательно проверить алиби сына «на время смерти»; исследовать его мотивы и возможные конфликты с родителями; проверить наличие у него доступа к месту преступления; учесть его знание распорядка дня родителей; проанализировать его поведение после обнаружения тел³.

Полученная информация от AI-ассистента, по мнению автора, с незначительной правкой, корректировкой и уточнением, в виде следственных версий о событии преступления и конкретные предложения по проверке этих версий готовы для применения следователем в своей работе.

Хочется отметить, что AI-ассистент после того, как автор обратил внимание на детали произошедшего, верно указал на главного подозреваемого сына погибших – К., который и был признан судом виновным в совершении особо тяжкого преступления в отношении своих родных и приговорен к 16-ти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима⁴.

Можно сделать вывод, что без корректировок следователем вводных данных и заострения внимания на определенных обстоятельствах и фактах, AI-ассистент выдавал обширную информацию, для проверки которой были бы потрачены существенные силы и средства правоохранительными органами, что еще раз подтверждает, что ИИ-системы – это инструмент следователя, а не самостоятельный «виртуальный расследователь».

При этом хочется отметить, что в реальности описанное преступление было раскрыто благодаря высокотехнологичным средствам, а именно: обнаружителю скрытых видеокамер «ОПТИК-2», при помощи которого следователем-криминалистом в плафоне освещения лестничной площадки с противоположной стороны от квартиры потерпевших была выявлена скрытая камера видеонаблюдения, установленная соседом погибших по лестничной площадке, с целью личной безопасности. После изъятия видеозаписи и ее просмотра стало ясно, что, кроме сына, в квартиру никто не заходил. После предъявления видеозаписи К. последний сознался в содеянном и заявил следствию, что мотивом убийства послужили длительные разногласия с родителями и личные неприязненные отношения.

На примере реального уголовного дела, двойного убийства, совершенного в условиях неочевидности, уже существуют возможности оказывать следователю помощь в формировании следственных версий при

³ Электронный ресурс: <https://alice.yandex.ru/chat/0196872f-6e74-4000-8919-d536ce10f885/>(дата обращения: 30.04.2025).

⁴ Московский городской суд номер дела 2-0046/2024 от 01.03.2024. Уникальный идентификатор дела № 770S0000-02-2024-006966-77.

помощи ИИ-систем. Опытным путем подтверждено, что средства ИИ-системы опираются на факты и обстоятельства, указанные автором запроса. При этом в данной статье не ставятся цели по выбору тех или иных возможностей разновидностей ИИ-систем, автор воспользовался первым попавшимся бесплатным инструментом, доступ к которому осуществлен через сеть Интернет и стандартный браузер «Яндекс»⁵.

В рамках разработки информационной системы, интегрирующей криминалистические характеристики преступлений, следует рассмотреть концепцию ИИ-систем, функционирующих под контролем человека. Такой интеллектуальный комплекс может быть реализован на базе, например, служебного компьютера следователя, включая официальный Телеграм-бот⁶, разработанный профильным подразделением Следственного комитета Российской Федерации. Следователь сможет использовать фиксированный набор команд для данного бота, вводя ключевые параметры преступления, такие как место, время, способ совершения и дополнительные обстоятельства, характеризующие наиболее часто встречающиеся категории преступлений. Эти данные целесообразно структурировать по нескольким блокам, что обеспечит их систематизацию и доступность для анализа.

В Телеграм-боте, например, необходимо реализовать алгоритмы, распределенные по категориям преступлений. Важно отметить, что алгоритмы должны храниться в надежном месте, будь то серверы Телеграм или специализированные серверы служебного пользования. Кроме того, необходимо предусмотреть наличие базы данных криминалистических характеристик, сформированной на основе научных исследований, таких как работы Л. Г. Видонова, А. А. Бессонова и других ученых.

На основе проведенного исследования можно предложить следующее определение криминалистической версии, построенной при помощи высоких технологий: высокотехнологичная криминалистическая версия – это создаваемая системой искусственного интеллекта на основе команды, сформулированной находящимся в условиях информационной неопределенности субъектом поисково-познавательной деятельности (орган дознания, следователь, дознаватель, эксперт, суд), уголовно-релевантная вероятностная модель фактов, событий, явлений, относящихся к исследуемому в уголовно-процессуальном режиме событию, в электронно-цифровом виде.

Подводя итог сказанному, можно заключить, что наряду с безусловно положительными аспектами использования ИИ-систем в следственной деятельности остаются проблемные и нерешенные вопросы, которые касаются необходимости хранения значительного объема данных,

⁵ Официальный Интернет-ресурс: <https://alice.yandex.ru/> (дата обращения: 07.06.2025).

⁶ Электронный ресурс: <https://web.telegram.org/a> (дата обращения: 19.06.2025).

конфиденциальности информации, этических норм при формировании баз данных, а также риск сбоя работы систем. Построенные высокотехнологичные версии, как мы видели из примера московского уголовного дела, хоть и были реалистичными и соответствовали фактам, являлись все же слишком обширными и неконкретными, для их проверки было бы затрачено много сил и средств, а также сроков предварительного расследования, что в настоящее время, конечно, является недопустимым. Данное положение еще раз подтверждает высказывание, что ИИ-системы – это универсальный инструмент для следователя, который должен быть использован на основе опыта и знаний, а не как «панацея» в ходе расследования.

Литература

1. Видонов Л. Г. Система типовых версий о лицах, совершивших убийства : альбом схем. Горький, 1977. 23 с.
2. Руководство по расследованию убийств : справочник-пособие / М. И. Авдеев, С. В. Бородин, Л. Г. Видонов [и др.] ; Прокуратура СССР; Всесоюзный институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. – Москва : Юридическая литература, 1977. – 400 с.
3. Видонов Л. Г. Криминалистические характеристики убийств и система типовых версий о лицах, совершивших убийства в отсутствие очевидцев : автореф. дис. канд. юрид. наук. Москва. 1979. 22 с.
4. Видонов Л. Г., Селиванов Н. А. Типовые версии по делам об убийствах : справочное пособие. Горький, 1981. 56 с.
5. Яблоков Н. П. Криминалистическая характеристика преступлений – важный элемент криминалистической теории и практики // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар, 23-24 мая 2002 г. Краснодар, 2002. С. 29.
6. Видонов Л. Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей. Нижний Новгород, 2003. 254 с.
7. Толстолуцкий В. Ю., Фесик П. Ю. Криминалистически значимые признаки, позволяющие определить пол преступника, при раскрытии убийств с помощью программы «Форвер» // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2009. № 4. С. 126-129. EDN: КТХАДТ.
8. Приказ Минобрнауки РФ от 29.11.2011 № 2763 «О федеральных государственных требованиях к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы профессиональной переподготовки федеральных государственных гражданских служащих

Следственного комитета Российской Федерации, назначенных на должности следователей следственных отделов Следственного комитета Российской Федерации по городам, районам и приравненных к ним специализированных, в том числе военных следственных отделов» (зарегистрировано в Минюсте РФ 27.02.2012, № 23333).

9. Толстолуцкий В. Ю. Компьютерная программа «ФОРВЕР-Следователь» повышает эффективность обучения на криминалистическом полигоне // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2013. № 3, часть 2. С. 211-215.

10. Рачева Н. В., Кощеева А. В., Сафонова И. В. Перспективы внедрения технологических решений в криминалистику на примере программы «Форвер следователь» // Вестник криминалистики. 2021. № 4(80). С. 75-83. EDN: GOYMQD.

11. Бессонов А. А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений : автореф. д-ра юрид. наук. Москва, 2017. 45 с. EDN: ZQFIDH.

12. Бессонов А. А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2021. № 2 (78). С. 45-53. DOI: [10.17803/2311-5998.2021.78.2.045-053](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.78.2.045-053).

13. Расследование серийных убийств, совершенных по сексуальному мотиву, и серийных половых преступлений / под ред. А. И. Баstryкина. М.: Следственный комитет РФ, 2023. 194 с.

14. Вклад профессора В. Я. Колдина в отечественную криминалистику и судебную экспертизу : Международная научно-практическая конференция, Москва, 28 марта 2025 г. : сборник материалов / под общ. ред. И. М. Комарова ; ред.-составитель И. Ю. Гульбинович. Москва : Издательство Московского университета, 2025. 231 с.

References

1. Vidonov L. G. *The system of standard versions about persons who committed murders. An album of schemes*. Gorky; 1977. 23 p. (In Russ.).
2. Avdeev M. I., Borodin S. V., Vidonov L. G. *Murder Investigation Manual: handbook*. Moscow: Yuridicheskaya literature Publ.; 1977. 400 p. (In Russ.).
3. Vidonov L. G. *Criminalistic characteristics of murders and a system of standard versions of persons who committed murders in the absence of eyewitnesses*. Abstract of the dis. cand. of law. Moscow; 1979. 22 p. (In Russ.).
4. Vidonov L. G., Selivanov N. A. *Standard versions of murder cases: a reference manual*. Gorky; 1981. 56 p. (In Russ.).
5. Yablokov N. P. Criminalistic characteristics of crimes – an important element of criminalistic theory and practice. In: *Current problems of*

criminalistics at the present stage. Materials of the All-Russian scientific and practical conference. Krasnodar, 23-24.05.2002. Krasnodar; 2002: 29. (In Russ.).

6. Vidonov L. G. *Typical investigative situations of the initial stage of investigation in murder cases. The criminalistic interrelationships between the elements of the composition of crimes of this type and the methodology for putting forward versions about people who committed murders without eyewitnesses based on these relationships.* Nizhny Novgorod; 2003. 254 p. (In Russ.).

7. Tolstolutsky V. Yu., Fesik P. Yu. Criminalistically significant signs that make it possible to determine the sex of a criminal when solving murders using the Forver program. "Black holes" in Russian legislation. 2009; 4: 126-129. (In Russ.).

8. Order No. 2763 of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation dated 11/29/2011 "On Federal State Requirements for the Minimum Content of an additional professional educational program for professional retraining of Federal Government Civil Servants of the Investigative Committee of the Russian Federation Appointed to the Positions of Investigators of investigative departments of the Investigative Committee of the Russian Federation for cities, districts and specialized Equivalent departments, including military investigative departments" (registered with the Ministry of Justice of the Russian Federation on 27.02.2012, No. 23333). (In Russ.).

9. Tolstolutsky V. Y. The computer program "FORVER Investigator" increases the effectiveness of training at the forensic training ground. *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky.* 2013; 3 (2): 211-215. (In Russ.).

10. Racheva N. V., Kosheeva A.V., Safronova I. V. Prospects for the introduction of technological solutions into criminology using the example of the Forward Investigator program. *Bulletin of Criminology.* 2021; 4 (80): 75-83. (In Russ.).

11. Bessonov A. A. *Private theory of criminalistic characteristics of crimes.* Abstract of the dis. doctor of law. Moscow; 2017. 45 p. (In Russ.).

12. Bessonov A. A. The use of artificial intelligence algorithms in the criminalistic study of criminal activity (on the example of serial crimes). *Bulletin of the O. E. Kutafin University.* 2021; 2 (78): 45-53. (In Russ.).

13. Bastrykin A. I., ed. *Investigation of serial murders committed with a sexual motive and serial sexual crimes.* Moscow: Investigative Committee of the Russian Federation Publ.; 2023. 194 p. (In Russ.).

14. Komarov I. M., Gulbinovich I. Y., eds. *Contribution of Professor V. Ya. Koldin to domestic criminalistics and forensic examination.* International Scientific and Practical Conference, Moscow, March 28, 2025: collection of materials. Moscow. Moscow University Press Publ.; 2025. 231 p. (In Russ.).

Информация об авторах

Костюченко Олег Георгиевич - кандидат юридических наук, старший следователь-криминалист, Следственный комитет Российской Федерации, г. Москва, Россия

email: urovd1@yandex.ru

Information about the authors

Kostyuchenko Oleg G. - PhD in Law, Senior Criminologist Investigator, Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia
email: urovd1@yandex.ru

Для цитирования

Костюченко О.Г. Высокотехнологичные средства по выдвижению следственных версий // Журнал Высокотехнологичное право. – 2025. Т. 1, № 1. – С. 68-81.

For citation

Kostyuchenko O.G. High-tech tools on putting forward investigative versions // Journal of High-tech Law. – 2025. Vol. 1, No. 1. – Pp. 68-81.

Поступила в редакцию / Received 25.11.2025

Поступила после рецензирования / Received after review 01.12.2025

Принята к публикации / Accepted 03.12.2025